

Свет включился так же быстро, как и погас. Снова раскалывалась голова и снова мысли, слепленные комом после долгой отключки, начали неспеша распутываться, лениво вставая на свои законные места. Даже посмеяться захотелось от того, насколько идиотской была ситуация. Ну правда ведь, уже второй раз за два дня улетать на встречу со стариком Морфеем - это ли не идиотизм?

А ведь знал же, что не может всё быть хорошо, когда ты крадёшься за сбрендившей отчего-то девчушкой, среди бесконечных кустов, так и норовящих ободрать все не прикрытые кусочки мяса с твоего, трясущегося от пробирающей ночной прохлады, скелета, да ещё и находясь в непонятных ебнях, в часе ходьбы от ближайшей живой души, если не считать Эми, конечно. Да и непонятно вообще, что было в том послании, раз она так рванула, даже, банально, родной сестре ничего не рассказав...

И ведь место, у которого мы, в конечном счёте, остановились, вот вообще ни разу на этот вопрос не отвечало. Халабуда посреди нигде, от обшарпанного вида которой в голове невольно всплывают кадры какого-нибудь типичного слэшера, а некоторые отверстия сами по себе сжимаются до размера сингулярности.

«Отлично, мать твою. Просто замечательно! - всё причитал я у себя в голове, так и продолжая как можно безшумнее ползти за ищущей приключений на задницу подругой. - Сейчас мы туда зайдём, спустимся в подвал, где по тупейшему стечению обстоятельств она меня заметит, там ничего не найдём и, расстроившись, решим возвращаться, на выходе получив топором промеж глаз! Ну или битой, на худой конец...»

От одной только мысли, что мне реально довелось оказаться в подобной ситуации, на лице появилась кривая нервная улыбка, по которой любой человек тут же мог бы догадаться, как же мне «нравится» весь этот бред.

Правда, как всегда, судьба решила внести в такой отлаженный и проверенный уже десятками фильмов концепт свои коррективы. И само собой, положительными для жалких людишек они отнюдь не обязаны быть.

- Слушай, скрытный убийца из тебя хуже, чем подлодка из дирижабля. Постоянный бубнёж и шелест листвы только глухой бы не услышал.

Как ни в чём не бывало, она неспеша повернула голову от покосившейся входной двери, сквозь густую темноту тупо уставившись прямо на куст, в котором я сейчас и лежал, заткнув рот руками и изо всех сил стараясь даже не дышать.

- Сам выйдешь, или мне за шкуру тебя оттуда доставать? - влив в до этого безразличный голос нотки зарождающегося раздражения, она показательно сделала пару шагов ко мне, показывая что свою угрозу девушка таки выполнит.

- Ладно, выхожу, да, - решив не искушать терпение, и так сейчас натянутое словно струна, в шутливом жесте поднял руки, капитулируя перед едва не начавшейся бурей. - Что, правда так шумел?

- Даже не представляешь насколько.

Ожидаемая издёвка почти даже не кольнула - и правда, что тут такого то? Волновало, скорее, состояние девушки в целом, назвать которое «здоровым» язык не повернулся бы даже у самого твердолобого тугодума, совсем не понимающего ничего об эмоциях. Прежняя уверенность, целеустремлённость и, в каком-то роде, ярость почти полностью испарились, оставив

напоследок лишь свои призрачные силуэты.

- И зачем же ты сюда пришла? Видно же, что тебе хочется оказаться куда подальше от этого места. Так почему, объяснишь?

Тяжёлые тучи ещё сильнее застелили и без того едва различимое в тенях миловидное личико, напряжённость и серьёзность на котором выглядели инородно настолько, что их хотелось во чтобы то ни стало побыстрее убрать, вновь получив возможность наслаждаться его красотой.

- Это моё личное дело. Тебя оно не касается, так что вернись, лучше, обратно - дорогу ведь всё равно знаешь...

- О нет, подожди, - не выдержав, перебил я её на полуслове. - Во-первых, твоё «личное дело», как я понимаю, напрямую касается нужного мне человека, так что оно с самого начала должно было быть именно МОИМ личным делом. И если бы ты не вызвалась пойти со мной, то этого разговора сейчас бы даже не было. Да я бы, вполне вероятно, даже не нашёл бы ту запись и сейчас бы думал, что такого ещё можно предложить Энцо за помощь в поисках.

Чего уж таить - меня и вправду немного задела слова Эми. Хотя, скорее, даже то, что она просто захотела всё решить в одиночку, почему-то проигнорировав возможность, например, попросить о помощи меня, сестру, да кого угодно, но не вешать себе этот камень на шею, не зная сможет ли потом его снять! Так что не удивительно что прозвучало это немного грубее, чем должно было. Хотя, если так подумать, я же и сам сделал бы ровно то же самое...

- Во-вторых, - попытавшись насколько это только возможно убрать негодование из голоса, продолжил говорить я, - мы знакомы всего пару дней, что не помешало нам успеть вместе пережить некоторое дерьмо и при этом, вроде как, мы даже не попереубивали друг друга, что, надеюсь, можно расценивать как своего рода дружбу. Ну а друзей я в беде бросать не привык. Тем более, одной передрыгай больше, одной меньше - хуже ведь стать не может, правда? Так что давай мы обнимемся, возьмёмся за руки, проблюём от того, насколько эта ситуация нелепо-милая, и ты расскажешь мне, что же всё таки случилось, хорошо?

Собственно, после этого успокоительного монолога, Эми быстро вскрыла и без того едва висевшую дверь, за которой оказалась небольшая, даже кое-как обставленная для создания видимости, будто бы тут когда-то кто-то жил, комнатка. По центру лежал уже сгнивший, почти что до состояния трухи, ковёр, отдельно валяющиеся лоскуты которого даже в теории не способны были скрыть железный люк под ним.

Попытавшись его открыть, мы, ожидаемо, были посланы куда подальше (он банально был заварен по кругу толстенным слоем металла, так что, после небольшого совещания, решили вернуться сюда потом, взяв более подходящие для такого дела инструменты и кого-то в помощь. Эми, конечно, сначала такая идея не понравилась, ведь ей хотелось попасть внутрь желательно ещё вчера, но ещё несколько тщетных попыток таки смогли её убедить.

- Ладно, раз мы сейчас всё равно будем отсюда уходить, может всё таки расскажешь? - выходя на улицу, я решил попробовать ещё раз выпросить у этой партизанки ответ на, по-прежнему мучающий меня, вопрос.

И опять она мялась, думая а стоит ли, но в итоге, пару раз тяжело вздохнув и собравшись с духом, неспешно начала свой рассказ.

- Этим шифром мы общаемся ещё с детства, когда не хотим чтобы нас кто-то понял. Знаем же его, как до сегодняшнего дня думала, только я и Мира. Но, оказалось, что не только...

Помнишь, я не могла понять, где раньше видела того человека с фото? - я осторожно кивнул, жестом предлагая девушке продолжить. - Так вот это послание помогло мне вспомнить. Мы вились в детстве. Он был маминым другом и, можно сказать, заменял нам с сестрой отца после того, как тот ушёл. Те рассказы людей, что видели его гуляющим с какой-то женщиной - это была мама и ему она тогда и отдала пойманную, как доказательство храбрости, бабочку.

Боль снова выступила на хрупком лице. Оно и логично, кому не было бы больно вспоминать веселые сцены из детства, понимая что они уже никогда не произойдут вновь?..

- Мы втроём часто играли. Он показывал какие-то непонятные штуки, делал игрушки из найденного неподалёку хлама - сейчас то я понимаю, насколько плохими и кривыми они были, но тогда мы нарадоваться не могли. Ну и он же придумал однажды такую вот незатейливую игру, а мы подхватили, ведь какому ребёнку не хочется знать что-то, о чём никто вокруг даже не догадывается?.. Потом мама умерла, а он просто испарился, оставив нас двоих на произвол судьбы.

- Так почему бы тебе не рассчитаться с ним за такой гнилой поступок? - вдруг раздался откуда-то из тени громкий голос.

<http://tl.rulate.ru/book/89790/2951644>